

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2018

Номер выпуска: 71-72

Заглавие: Рассказы

Автор: О. П. Гаврюшкин

ЦЕНА ЖЕНСКОЙ ЛАСКИ

Вблизи конторы нотариуса Попова на Петровской улице разыгралась сцена, свидетелями которой стали многие жители, оказавшиеся при этом. По улице шла стройная, среднего роста женщина с гордо поднятой головой и неприступным видом. Ее молодое тело с плотно облегающим платьем и туго перетянутым узким пояском невольно притягивало взоры прохожих, особенно мужчин. Следом за ней семенил понурого вида господин и о чем-то жалобно просил.

Неожиданно женщина остановилась и, надавав пощечин преследовавшему, продолжала путь. Побитый мужчина, однако, не отставал от своей спутницы, хныча и громко всхлипывая.

Не обращая больше внимания, женщина ускорила шаг, пытаясь уйти, но ей это не удалось. Остановившись во второй раз, она набросилась на плакальщика и стала бить его по лицу и в грудь, приговаривая: «Вон, чтобы тебя близко не было возле меня и в моем доме. Надоел». Слово «моем» она выразительно выделила. Остановив извозчика и напоследок вильнув соблазнительным задом, неприступная плюхнулась на кожаное сидение пролетки.

- Гони, - крикнула она, - да побыстрей!

Толпа обступила громко и безутешно рыдавшего бедолагу, и он поведал ей свою невеселую историю.

«Познакомился я с ней в городском саду. Встречались после этого долго, и наши встречи доставляли нам большое удовлетворение. На Пасху обвенчались и поселились на Касперовке в небольшом домике, доставшемся мне по наследству от родителей. Жена оказалась ласковой и приветливой и иначе как «милый» меня не называла.

Последнее время настойчиво стала уверять, что для нашего семейного счастья документы на владение домом необходимо переделать на ее имя. В конце концов я согласился, и вот теперь, выйдя от нотариуса, когда документы оказались в ее руках, поведение ее сразу изменилось, она стала гнать и бить меня».

Мужчина еще больше зарыдал, а толпа, выражая свое недоумение и неподдельное негодование, стала медленно расходиться.

«Да, - рассуждала мужская половина, - дорого обходится женская ласка».

Урок пошел впрок. Умерший после этого купец К.Н. Баксеваниди оставил завещание, по которому все свое имущество в 150 тысяч рублей оставил в пользу своей племянницы и другим близким родственникам, а жене ничего. Разгневанная супруга подала на покойного в суд.

СЛОВО НЕ ВОРОБЕЙ, ВЫЛЕТИТ - НЕ ПОЙМАЕШЬ. «ШКОДА»

На станции Синявской поезда долго не было. Особо нетерпеливые пассажиры выходили на полотно железной дороги и с тоской глядели в сторону Ростова - не идет ли долгожданный поезд. На платформе стоял прилично одетый гражданин и от безделья плевал в воробьев, безбоязненно снующих внизу. После одного из удачных плевков радостно воскликнул:

- Вот так шкода, чуть не убил его плевком!

Это услышал стоящий рядом человек в форме железнодорожного служителя и со сло-

вами: «А, ты хочешь плевком убить Шкоду?» неожиданно набросился на господина и стал его избивать.

Дело рассматривалось в камере мирового судьи шестого участка. Землевладелец А. Руднев (пострадавший) обвинял помощника станции Синявской в беспричинном нанесении ему побоев. В процессе судебного разбирательства судья выяснил, что фамилия обвиняемого была Шкодин, хотя во всей округе его больше знали под кличкой «Шкода». Требовалось теперь лишь выяснить, знал ли пострадавший об этом, ведь от этого зависела вина и мера наказания каждого.

Взвесив все «за» и «против», умудренный опытом судья принял решение: «Приговорить к пятидневному аресту каждого», посчитав, что пострадавший не мог не знать известную всем кличку «Шкода» в столь маленьком регионе и спровоцировал помощника начальника станции, господина Шкодина, находящегося на служебном посту, к противозаконным действиям. Начальник дороги же посчитал иначе и сместил господина Шкодина по прозвищу «Шкода» из помощника начальника дороги в конторщики.

«КРЮЧОК»

В начале века по Петровской улице шли два молодых человека и мирно разговаривали на отвлеченные темы. Навстречу «при исполнении» важно шел городовой, увидев которого один толкнул в бок другого:

Вон идет Крючок.

От обиды лицо городского покрылось красными пятнами, и он задержал молодых людей.

После разбирательства у мирового судьи происшедшего случая обидчика приговорили к десяти рублям штрафа или трем суткам ареста. Выбор наказания всецело зависел от подсудимого, и ему самому предоставлялось право решать свою судьбу. С одной стороны, и десять рублей жалко, и в то время не прельщала перспектива трое суток провести в общей тюремной камере. А где взять десять рублей, если на эти деньги можно купить четыре пуда судака или десять граммофонных пластинок в исполнении любимого Федора Шаляпина? Уж лучше потерпеть, всего три раза заснуть в компании таких же горемычных и три раза проснуться. Не так уж много.

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

Домовладение по Полтавскому переулку, 15 (ныне А. Глушко, 27) имело Г-образную форму и принадлежало жене губернского секретаря Анне Константиновне Мезенцевой. Фасад здания, похожий на короткую часть буквы «Г», выходил на улицу, а длинный шел перпендикулярно в глубь двора. Около него находился глубокий колодец для сбора дождевой воды.

В конце июня 1896 года во дворе вдруг раздался душераздирающий крик:

- Караул, спасите ребенка!

Выбежали соседи, собралась толпа. Женщина продолжала кричать, указывая на цистерну:

- Там мой ребенок, спасите моего ребенка!

Появилась полиция. Удивительно, но по первому зову, хоть днем, когда полусонный Таганрог засыпал, хоть ночью, когда уже все спали, полиция вырастала как из-под земли. Обступившие цистерну видели внизу лишь далекий кружочек отраженного голубого неба. Достали канат. Из пожарного обоза, благо он находился через один двор, шумно притопало пятеро пожарных, нашелся и охотник, который спустился вниз и ничего не нашел. Мать рыдала, толпа прибывала.

- Тетя Роза, да вот же он! - неожиданно закричал один из присутствующих. Обернувшись, все увидели малыша, преспокойно игравшего под забором.

ПОСТУПКИ СВОИ НЕ ОТВЕЧАЮ

Прообраз карданной передачи изобрел в XVI I итальянский математик, физик и врач Джероламо Кардано. Он был настолько гениален, что путем математических выкладок рассчитал даже день своей смерти. Когда ученому исполнилось 70 лет и подошел трагичный для него день, оказалось, что он прекрасно себя чувствует и умирать не собирается. Дабы люди не разуверились в его гениальности и с целью убедить их в правильности своих расчетов, Джероламо Кардано отравился.

Нашему земляку, артисту Гореву, Кардано со своей гениальностью и в подметки не годился. Умирая ранней весной 1910 года, Федор Григорьевич с точностью до минуты предсказал время своей смерти. При кончине присутствовал его сын и один из товарищей артиста. Последние 18 часов температура тела больного держалась на уровне 40 градусов и он находился в полном сознании и ясной памяти. С часами в руках он отсчитывал последние минуты своей жизни.

- Теперь мне осталось жить полчаса, - говорил он. - Теперь 10 минут... теперь 5 минут... теперь одна минута... теперь...

С этими словами, последними для умирающего, он откинулся на подушки.

А еще был случай, когда... впрочем, все по порядку.

В Таганроге хорошо знали приметную фигуру легкового извозчика Серегина, который отличался спокойным и уравновешенным характером. Дядя Ваня никогда не торговался, не спорил и уважительно относился к пассажирам. Постоянной своей стоянкой он облюбовал место у Окружного суда. Любил рассказывать, что в Москве у него есть товарищ, тоже извозчик, крестьянин деревни Можарово Кучинской области Звенигородского уезда Максим Горький. Этот извозчик чрезвычайно кичился знаменитой фамилией и часто озадачивал своих седоков вопросом:

- А знаете, кто вас везет? Знаете? Максим Горький! Вот кто.

И в удостоверение своих слов доставал паспорт, который всегда возил с собой.

В конце апреля 1903 года пристав 2-го участка получил по почте от нашего Ивана Серегина интересное заявление:

«Господин пристав. Наконец-то я пришел к заключению, что я очень болен и совершенно сумасшедший, а поэтому прошу распоряжения Вашего Высокородия освидетельствовать меня и поступить со мной по закону. Кроме того, прошу сделать это не позднее 4 мая, в противном случае я могу сделаться опасным для окружающих и за поступки свои не отвечаю».

Дядю Ваню поместили в лечебницу для душевнобольных, и оказалось, что он действительно болен, и болен давно. В то же время в течение нескольких лет исправно занимался извозным промыслом.

ПАТРИОТ

Исключительная по дерзости выходка одного из таганрогских фараонов (касперовских хулиганов) имела место на одной из особенно людных улиц. Русско-японская война 1905 года окончилась неудачно. Разгром русской армии под Мукденом и морского флота при Цусиме не повлиял, однако, на патриотические чувства русского населения. Участниками войны гордились, всячески старались высказать знаки внимания и уважения.

По Петровской улице в районе гостиницы братьев Багдасаровых в марте 1905 года прогуливался седовласый военный. Неожиданно к нему подошел молодой человек и, порывисто обняв, произнес:

- Наш герой, позвольте обмять Вас, мы все восхищаемся Вашими подвигами и заслугами перед Отечеством!

Поцеловав смущенного господина, он перешел на другую сторону улицы и смешался с толпой гуляющих.

«Милый, - прочувственно подумал старый воин, - не только мы, подобные тебе также достойны уважения».

Господин приложил руку к груди, чтобы кивком головы отвесить поклон вслед юному патриоту.

- О боже! - вырвалось у него.

Еще раз пошарив рукой, он обнаружил на мундире отсутствие ордена Святого Георгия четвертой степени.

Газета «Город», 1995, 11 марта, с. 3.